

Лишь увидев недоверчивый взгляд Цин Лана, Фэн Нин осознал, что же он только что произнес.

Любит?

Он только что сказал... что любит Цин Лана?

Фэн Нин и сам был потрясен собственными словами, и даже горечь с обидой, поднявшиеся в его сердце, постепенно утихли.

Выходит, все его мятущиеся мысли, запутанные эмоции и необъяснимые поступки — всё это было из-за того, что... он любит Цин Лана?

Вот оно что.

Фэн Нин вдруг отчетливо всё понял.

Он внезапно почувствовал, как что-то скатилось по его лицу.

Проведя рукой по щеке, он коснулся влаги.

Неужели... это слезы?

Всё случившееся сегодня было за пределами воображения Фэн Нина. Он с некоторым изумлением изо всех сил замигал, но выдать из себя больше ничего не смог.

— Что ты делаешь? — взгляд Цин Лана стал несколько странным.

— Выдавливаю слезы, — честно ответил Фэн Нин. Он протянул Цин Лану палец с почти высохшей слезой, словно преподнося сокровище, и в его голосе послышалась хвастливая радость: — Смотри, я плакал, оказывается, я люблю тебя.

Цин Лан: — ...»

Цин Лан был готов сойти с ума от выходок Фэн Нина.

По правде говоря, в тот момент, когда Фэн Нин со слезами признался ему в любви, он действительно дрогнул. Но теперь, глядя на сияющее улыбкой лицо Фэн Нина, он снова почувствовал, что его несбыточные мечты разбились вдребезги.

Цин Лан смахнул протянутую к нему руку Фэн Нина. Его лицо помрачнело, в глазах поднялась

буря, а гнев, казалось, стал еще сильнее:

— Фэн Нин! Ты думаешь, разыгрывая эти спектакли, заставишь меня поверить тебе?!

Фэн Нин растерянно посмотрел на Цин Лана и увидел, как уголки губ того изогнулись в явной насмешке и злобе:

— Что? Ты думаешь, стоит тебе притвориться, будто ты любишь меня, как я растаю от благодарности и, подобно собаке, приползу к тебе, виляя хвостом и вымаливая милости? Фэн Нин, я уже не тот дурачок, что был пятьсот лет назад. Твоя любовь для меня не гроша ломаного не стоит, так что прекращай этот цирк перед моим лицом — от твоих игр меня только тошнит!

Фэн Нин замер.

Тяжелое, глухое жжение сжало его сердце, заставляя утягивать его всё ниже и ниже.

Пока оно не погрузилось на дно морское, лишая возможности дышать.

Он вдруг вспомнил.

Цин Лан больше не любит его. Цин Лан давно разлюбил его, Цин Лан даже презирает его.

Теперь Цин Лан любит владычицу Мира Мертвых, и они даже собираются пожениться.

Так какой же смысл в том, что он осознал свои чувства?

Фэн Нин почувствовал, как что-то острое вонзилось в его сердце, и каждый вдох отзывался острой болью в груди.

...Оказывается, любить кого-то — это совсем нехорошо.

От этого лишь невыносимо больно.

подумал про себя Фэн Нин.

Он опустил глаза, повернулся и направился к выходу.

Но Цин Лан накрепко перехватил его запястье — с такой силой, что кости едва не хрустнули.

— Куда это ты собрался?! — в голосе Цин Лана звучал нескрываемый гнев.

Фэн Нин поднял на него глаза и медленно произнес:

— Ты же меня не любишь, что мне тогда здесь оставаться? Я возвращаюсь на гору Гуйнин.

Хоть он и понимал головой, что признание Фэн Нина было ложью,

но, глядя на едва заметно дрожащие ресницы Фэн Нина и его разочарованный взгляд, Цин Лан почему-то снова почувствовал острую боль в груди.

А вдруг... вдруг то, что сказал Фэн Нин, — правда?

Цин Лан вновь постыдно заколебался.

Нет, невозможно.

Цин Лан глубоко вздохнул, обрывая собственные ничтожные иллюзии.

Он рывком притянул Фэн Нина к себе, заглянул ему в лицо и, холодно усмехнувшись, бросил:

— Приходишь когда вздумается и уходишь когда захочешь, за что ты принимаешь мой Дворец Демонов?! Ты так спешишь уйти — неужто испугался, что твой обман раскрыт, и теперь торопишься доложить Небесному Владыке о том, что разведал в Мире Демонов?!

Фэн Нин нахмурился и объяснил:

— Нет. Я не стану рассказывать Небесному Владыке о твоём союзе с Миром Мертвых и не сделаю ничего во вред тебе. Даже если в будущем начнется война, я не стану вмешиваться.

Цин Лан усмехнулся:

— С какой стати мне верить тебе?

Фэн Нин помолчал какое-то время, глядя в глаза Цин Лану, и тихо произнес:

— Отпусти меня, Цин Лан. Я больше никогда не приду в Мир Демонов и больше никогда не стану тебе докучать.

Неизвестно, какое именно слово в речах Фэн Нина задело Цин Лана за живое, но он с еще большим усилием сжал руку Фэн Нина, а в его глазах сгустилась непроглядная тьма:

— Уйти? Губы раскатал! Пока великое дело Мира Демонов не завершено, ты никуда не уйдешь!

— Великое дело? — сердце Фэн Нина тревожно сжалось. — Ты действительно собираешься вместе с Миром Мертвых пойти войной на Небесный Двор?

Цин Лан:

— Раз уж тебе всё равно всё известно, я тем более не могу тебя отпустить!

Фэн Нин: — ...»

Разве не ты сам мне всё это выболтал?

Следом Цин Лан грубо потащил Фэн Нина за руку к книжному шкафу.

Взяв с полки книгу, он нажал на выступающий механизм, и шкаф раздвинулся по центру, обнажая скрытую тайную комнату.

Фэн Нин остолбенел от удивления.

...Эту тайную комнату точно строили не по подобию моей обители в Павильоне Одинокого Нефрита?

Впрочем, этот тайный зал явно выглядел изысканнее того, что был у Фэн Нина.

Уголок Фэн Нина выглядел свежо и элегантно, а его потаенная комната казалась мрачноватой и зловещей.

У Цин Лана же всё было с точностью до наоборот.

Его собственные покои выглядели серыми и унылыми, в то время как тайная комната поражала элегантным стилем — если не считать отсутствия окон, она была точной копией Павильона Одинокого Нефрита.

Здесь стояли стол со стульями и кровать, а также действовала Техника Вечного Дня, так что даже без окон здесь было намного светлее, чем в покоях Цин Лана.

Цин Лан усадил Фэн Нина на кровать, а затем извлек Веревку, Связывающую Бессмертных, и оковал ею его левое запястье.

Проследив взглядом за веревкой, Фэн Нин с удивлением заметил, что ее второй конец уходит глубоко в каменный пол — казалось, это крепление было предусмотрено еще при постройке тайной комнаты.

Фэн Нин некоторое время молча разглядывал тайник и веревку, а затем медленно поднял глаза на Цин Лана и неторопливо проговорил:

— Цин Лан, я вообще-то Верховный Бог, проживший десятки тысяч лет. Ты действительно думаешь, что барьер этой тайной комнаты и Веревка, Связывающая Бессмертных, способны удержать меня?

В конце концов, когда Цин Лан в свое время «принуждал его к браку», он тоже использовал эту веревку, но Фэн Нин порвал ее в мгновение ока.

Однако Цин Лан лишь рассмеялся.

Он от природы был хорош собой, обладал чарующей красотой, и сейчас, искривив губы в улыбке посреди этого тайника, он выглядел до жути демонически:

— Тогда пусть Верховный Бог хорошенько разглядит, из чего сделана эта Веревка, Связывающая Бессмертных.

В груди Фэн Нина внезапно шевельнулось недоброе предчувствие.

Он протянул руку и провел пальцами по веревке, ощутив ледящий душу ужас: Веревка, Связывающая Бессмертных, была изготовлена из Живых Сухожилий!

<http://bllate.org/book/21918/2277244>